

Разгуляева Тамара Николаевна

Южа, где я родилась в мае 1937 года, расположена на берегу озера Вазаль. Улица Лермонтова, на которой мы жили, одна из центральных. Выходит прямо к Южской прядильно-ткацкой фабрике, красе и гордости города. Почти все население Южи трудилось здесь.

Моя мама, Александра Степановна Дельцова, тоже работала на фабрике, ровничницей, а папа, Николай Иванович Дельцов - в милиции, участковым инспектором. Они – ровесники, оба 1909-го года рождения. Жили мы в четырехквартирном доме-коммуналке, в двух комнатах на первом этаже. Семья большая: бабушка Евгения- папина мама, мои родители, и пятеро детей.

У папы работа хлопотная. Приходил он всегда поздно вечером. А 22 июня 1941 года вернулся в обед, включил «чёрную тарелку» ради и велел слушать: «Началась война».

Уехал отец из дома в феврале 1942 года. Позже я узнала, что он, как сотрудник милиции, служил не в действующей армии и официально не являлся участником войны. Четыре с половиной года мой папа, в составе отрядов МВД, боролся с бандеровцами в Западной Украине.

На маминых плечах осталось всё хозяйство и шестеро детей.

За всю войну папа ни разу не приезжал, только письма писал. Но и их, бывало, мы не получали месяцами.

Самыми трудными и голодными были 1943 и 1944 годы. В апреле 1944-го у нас случилась беда: сломалась труба печки, и несколько дней жили без отопления. Младшая сестренка заболела воспалением легких. Вылечить её мы не смогли, она умерла у меня на руках. До сих пор помню, как качала сестрёнку в зыбке. Очень горевали.

Основной продукт питания в те годы - картошка. Жить в городе «без земли» - тяжело, и мы продавали молоко соседям. Взамен получали отходы для коровы. Иной раз несешь помой в ведерке, а там отваренные картофельные очистки плавают. Пока несешь, слизываешь с них остатки картошки. Ходили к тем, кто жил лучше нас. Мы с Колькой даже дрались, кому пойти за помоями, потому что иногда давали кусок хлеба или ещё что-то съестное.

Еще мы затеяли с бабушкой «свое дело»: ходили по деревням собирать милостыню. До деревни Пашки километров восемь. Бабушка постучит в окошко, отойдет и спрячется, потому что подавали только детям. Село и деревня лучше жили: там хоть еда какая-то была. То лепёшку дадут, иногда даже яйцо, или кусочки хлеба. Люди в те годы были добрыми и открытыми, старались помочь друг другу. В другой стороне от Южи, в деревне Костяево, даже пироги давали.

У мамы была очень красивая шерстяная зеленая кофта. Однажды в наш дом пришла женщина, мама вынесла кофту и подала ей. Я вцепилась в любимую вещь, заплакала: «Мама, не отдавай эту кофту, мама, не отдавай!» . Когда мы ходили милостыню собирать, бабушка постоянно куда-то

отлучалась. Потом я узнала, что она брала мамины вещи и обменивала на продукты.

Когда мне исполнилось шесть лет, ещё до школы, мне поручили сдавать молоко в приёмный пункт на улице Черняховского. План выполняли: норма – три литра молока, независимо от того, сколько человек в семье. Помню был случай: несу молоко, гляжу — колодец, я отпила несколько глотков, а водичкой долила. В приёмном пункте всегда проверяли жирность молока, но в тот раз обошлось. Этот налог платили до 1948 года.

Хлеб мы получали по карточкам. Когда старшие были заняты, посылали меня. Однажды я чуть не оставила семью без хлеба. В последний день месяца мы получали карточки на следующий. По ним можно было взять продукты за первый день следующего месяца. 30 июня я взяла 7 карточек и пошла за хлебом. Мне дали буханку и маленький довесок. Я схватила хлеб и, радуясь довеску, сразу съела его. А про карточки забыла. Дома выяснилось, что карточек нет. Мама побежала в магазин, но ничего не нашла. Потом ходила спросить бабушка, но и ей карточек не отдали...

На следующий день за помощью к начальнику милиции пошла я. В кабинете сидели четыре милиционера. Они выслушали меня и ... отдали свои карточки.

В 1944-м году я пошла в первый класс школы № 2, но первые шесть месяцев мы учились в здании яслей №1. В школе было хорошо – нас кормили. Помню, как будто это было вчера: на первый обед нам дали пюре, кусочек хлеба и котлетку. Пюре и хлеб я съела, а котлету принесла домой и делила с родными. Все были голодные... Прогуливать школьные занятия было нельзя. За это строго наказывали – лишали обеда!

А еще нас кормил лес. Места у нас богатые на лесные дары. Летом ходили за ягодами, Коля это очень любил. Собирали землянику, чернику, малину, клюкву. Но на зиму ничего не оставалось. Приходили домой и съедали. Только клюкву мама прятала в чулане.

В день Победы гудок на фабрике ревел весь день. Народ шел по нашей улице на площадь. Очень много народа. Все ликовали, смеялись, плакали, обнимались. На фабрике организовали митинг рабочих. Производство ради этого остановили.

Я в то время заканчивала первый класс. Директор собрал всех на линейку и объявил, что закончилась война, после чего отпустил нас домой. В этот день принесли нам коробку со сладостями: печенье, карамельки, пряники. Вот это была радость!

Папа вернулся с войны осенью 1945 года. Был ранен. Награждён орденом Красной Звезды. Но нас больше радовало – и это было всего важнее: он жив и дома! К тому же папа привёз нам велосипед – вот это радость была! О войне он не любил рассказывать. Говорил, что не хочет травмировать детские души. А нас расспрашивал. Хотел знать, как жили мы, говорил, что наши переживания несравнимы ни с чем.

7 октября 2022г.